

▶ ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ◀

Можно ли природнымъ русскимъ православнымъ переходить въ исламъ?—Благое распоряженіе.

Ни для кого не тайна, что мусульмане—сарты, бухарцы, узбеки, киргизы, таджики и татары Туркестанскаго края соблазняютъ русскихъ легкомысленныхъ женщинъ и дѣвицъ, въ особенности несовершеннолѣтнихъ, вступають съ ними въ незаконное сожительство, склоняють ихъ отказаться отъ православія, принять исламъ и, наконецъ, ходатайствовать предъ гражданскимъ и духовнымъ начальствомъ официально перейти въ исламъ и вступить съ мусульманиномъ въ «законный» бракъ по мусульманскому обряду. Если же имъ не удастся сдѣлать это законнымъ путемъ, то муллы или просто духовные шарлатаны при свидѣтеляхъ опрашиваютъ брачующихся о согласіи вступить въ бракъ, читають брачную мусульманскую молитву и этимъ санкціонируютъ этотъ фиктивный бракъ. Это успокоительно дѣйствуетъ на брачующихся тайнымъ образомъ, а совершившіе такой незаконный бракъ не подвергаются никакой отвѣтственности за свое преступленіе. Если мы окинемъ своимъ взоромъ весь обширный Туркестанскій край отъ Оренбурга до Красноводска и отъ Каспія до Кашгара и Китайскихъ предѣловъ, то мы увидимъ, что на всей этой обширной территоріи творятся подобныя безобразія вездѣ и всюду. Тоже можно наблюдать и за нашими границами въ Персіи. Сожительство начинается съ того, что легкомысленная, въ особенности несовершеннолѣтняя, русская дѣвица, соблазненная животною страстью мусульманина сама отдается мусульманину. Есть спеціальныя люди по сводничеству и торговлѣ живымъ товаромъ среди русскихъ и туземцевъ, но всего печальнѣе факты продажи своихъ дѣтей русскими родителями. Страшная развращенность туземцевъ, сравнительно богатая и безпечная жизнь у туземцевъ, благодаря земельнымъ и имущественнымъ угодьямъ и бездѣятельная гаремная жизнь, потому что туземныя женщины ничего не дѣлають, а все доставляють мужья,—все это начинаетъ нравиться русской женщинѣ, и она чувствуетъ себя прекрасно,

забывая, что она попала въ гибельный рай. Послѣ она забываетъ все: — языкъ, національность, костюмъ, вѣру и постыдный торгъ, совершенный при продажѣ ея. Впавшая въ такой омутъ русская дѣвица стоитъ горою за своего совратителя, оправдываетъ и обѣляетъ послѣдняго передъ своими родными, обществомъ и судомъ, принимая всю вину — отпаденія отъ вѣры, вступленія съ нимъ въ незаконную связь — на себя лишь бы оправдать совратителя и сойтись съ нимъ опять для продолженія мнимо райской жизни. О продажѣ родителями дѣтей, какъ рабовъ, скажемъ ниже.

Черезъ такихъ легкомысленныхъ русскихъ женщинъ мы-представители метрополіи по отношеніи къ колонистамъ-туземцамъ въ ихъ глазахъ теряемъ авторитетъ, свою національность, унижаемъ христіанскую нравственность и религію. Туземцы, какъ вассаль къ своему сюзерену, должны бы питать къ намъ покорность, уваженіе и брать отъ насъ высокій примѣръ, но подобные факты заслоняютъ имъ глаза, хотя такихъ фактовъ, слава Богу, мало и на основаніи ихъ несправедливо создавать взглядъ и понятіе о цѣломъ народѣ. Но малокультурные туземцы и на этихъ единичныхъ фактахъ, хотя во всемъ виноваты сами, создали неприличную поговорку для русской національности: «Русской бабѣ цѣна 50 копеекъ», — говорятъ они. Между тѣмъ туземцы несправедливо ставятъ своихъ женщинъ выше русскихъ женщинъ, хваля свои порядки, что мусульманскія женщины ходятъ всегда подъ покрываломъ (чадрой), изъ дома никуда не выходятъ, не выѣзжаютъ и проч., ревниво оберегаютъ они честь своихъ женщинъ. Въ прошломъ году былъ такой случай. На окраинѣ Ташкента на дачѣ служилъ сторожемъ русскій, вокругъ дачи были кишлаки (деревни) сартовъ. Однажды сторожъ, незамѣченный сартянками, сидѣлъ подъ деревомъ и отмахивался руками отъ комаровъ. Нѣсколько сартянокъ сидѣли противъ него безъ покрываль. Неожиданно сартянки увидали сторожа, а отмахиваніе руками отъ комаровъ, приняли за зовъ къ себѣ и всѣ съ ревомъ, крикомъ и плачемъ пали на землю. Собралась большая толпа мужчинъ-сартовъ и не разобравъ въ чемъ дѣло, жестоко избили сторожа, разгромили

весь домъ, а финаль разборъ дѣла въ судѣ и привлеченіе къ отвѣтственности зачинщиковъ. Узнавъ, что я пріѣхалъ изъ Тобольска, гдѣ центральная каторжная тюрьма, ко мнѣ долго ходилъ сартъ, спрашивая, не видѣлъ ли я его отца, находящагося въ Тобольской каторжной тюрьмѣ и каково его положеніе. Я заинтересовался и спросилъ, какимъ путемъ попалъ его отецъ въ каторгу? Сартъ отвѣтилъ, что его отецъ и нѣсколько сартовъ подняли бунтъ, когда власти приступили къ вскрытію трупа умершей отъ холеры и заразы женщины сартянки. «Развѣ можно мужчинѣ касаться женскаго тѣла, у насъ живая женщина не должна казать мужчинѣ свое тѣло, а тутъ тѣмъ болѣе нельзя смотрѣть на тѣло мертвой женщины говорилъ сартъ. Послѣдствіемъ такой мусульманской темноты было присужденіе къ каторгѣ нѣсколькихъ туземцевъ. Итакъ, чтобы защитить честь женщинъ-туземокъ они не остановятся и предъ угрозой каторги и уголовной отвѣтственности, въ то же время опозорить христіанское общество путемъ униженія нѣкоторыхъ легкомысленныхъ женщинахъ считаютъ добрымъ и допустимымъ дѣломъ.

Такой развратъ и печальные факты возмутили благочестивый духъ Архипастыря Туркестанской епархіи Преосвященнѣйшаго Димитрія, нынѣ епископа Таврическаго, который оффиціальнымъ письмомъ своимъ отъ 26 марта 1910 года за № 376, просилъ Его Высокопревосходительство, Господина Туркестанскаго Генералъ-Губернатора Генерала-отъ-Кавалеріи А. В. Самсонова оказать просвѣщенное и истинно-христіанское содѣйствіе къ устраненію такихъ скорбныхъ и печальныхъ явленій.

За послѣднее время, —пишегъ Преосвященный, мною неоднократно были получаемы донесенія о случаяхъ совращенія православныхъ въ мусульманство. Суммируя факты, сообщаемые этими донесеніями, я прихожу къ выводу, что причиною перехода въ мусульманство во многихъ случаяхъ не сознательная склонность отступниковъ къ исламу, а несчастное стеченіе обстоятельствъ, отвратить печальные результаты которыхъ могла бы подлежащая власть. Совершенно единичны случаи, когда отступники отъ православія объясняютъ свой поступокъ расположе-

ніемъ къ религіи Магомета, но и въ этихъ случаяхъ, по ихъ словамъ, привлекаетъ ихъ не догматическое ученіе лжепророка, а лишь внѣшній укладъ жизни мусульманскихъ обществъ, особенно—широко организованная въ этихъ обществахъ матеріальная помощь нуждающимся сочленамъ. Чаше всего мусульманство привлекаетъ къ себѣ сердца нашихъ новоселовъ—переселенцевъ. И если внимательно вслушаться въ тѣ объясненія, какія даютъ отступившія отъ Православія, или склонные къ отступничеству лица, то психологія многихъ отступленій станетъ не только понятною, но и, къ сожалѣнію, имѣющею за собою долю основательности. Приходя изъ губерній внутренней Россіи, наши переселенцы нерѣдко цѣлые годы проводятъ въ бесполезныхъ хлопотахъ объ отводѣ имъ земли, не разъ имъ приходится при этомъ перекочевывать съ одного мѣста, незаконно занятаго ими на другое. Такъ какъ нашему переселенцу-крестьянину часто бываютъ совершенно непонятны тѣ побужденія, по которымъ его ближайшее мѣстное Начальство не исполняетъ его требованій и просьбъ, то все это, вмѣстѣ взятое, не только разоряетъ матеріально, но и утомляетъ новосела и нравственно и физически. И если въ это время къ нему сумѣетъ подойти ловкій пропагандистъ, умѣющій во время подсказать измученному человѣку, что переходъ въ мусульманство и присоединеніе къ обществу, хотя бы киргизъ, такъ легко разрѣшить вопросъ о мѣстѣ осѣдлости и нарѣзкѣ земли, то прозелить магометанства уже готовъ.

„Такое именно объясненіе, по годовичному отчету одного изъ О. О. Благочинныхъ, дали въ его округѣ Православные крестьяне, уличенные въ готовности принять мусульманство. На той же почвѣ матеріальной необезпеченности и земельного неустройства новоселовъ основываются и другія отступничества. Я говорю о случаяхъ, когда русская несовершеннолѣтняя молодежь часто дѣти, нанимаются въ услуженіе къ киргизамъ. Одного-двухъ лѣтъ жизни среди фанатиковъ мусульманъ достаточно, чтобы поколебать неустойчивыя убѣжденія русскаго батрака, и перспектива всяческихъ благъ матеріальныхъ, въ случаѣ перехода въ мусульманство, постоянно подсказываемая русскимъ юношамъ, оторван-

нымъ отъ одноплеменниковъ и совершенно лишеннымъ пастырскаго надзора и руководства, довершаетъ дѣло. Наконецъ, встрѣчаются еще болѣе печальные и возмутительные случаи, когда родители, русскіе крестьяне, дойдя до полнаго отчаянія и совершеннаго безразличія, вслѣдствіе полной матеріальной необеспеченности и болѣе въ рѣдкихъ случаяхъ — побуждаемые собственной безнравственностью, сознательно продаютъ богатымъ киргизамъ своихъ часто несовершеннолѣтнихъ дочерей. Такихъ возмутительныхъ случаевъ за послѣднѣе время было нѣсколько. По донесеніямъ священника села Токмакъ О. Рождественскаго, въ этомъ селеніи образовался какъ бы центръ, куда мусульмане переправляютъ нашихъ отступниковъ, дабы укрыть ихъ на первое время. Тамъ-же въ самое послѣднее время были случаи продажи несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ богатымъ киргизамъ, причемъ одна изъ продаваемыхъ заявила, но безрезультатно, о своемъ несогласіи исполнить желаніе отца.

“Священникъ сел. Мерке, Аулізат. у. О. Сергій Бисеровъ рапортомъ своимъ отъ 6 февраля с. г. за № 73 доносилъ мнѣ о похищеніи сартомъ Исмаилджановымъ 15 лѣтней русской дѣвушки Анисіи Косминой Алейниковой. Раньше по донесеніямъ того же священника тотъ-же Исмаилджановъ послѣдовательно соблазнилъ двухъ сестеръ Кириченковыхъ, причемъ отъ послѣдней имѣлъ сына Михаила.

Разъѣздной священникъ Пишпекскаго Округа доноситъ, что въ киргизской Кукаревской волости казакъ Сергѣй Свѣтличный двухъ дочерей, изъ коихъ младшей 12 лѣтъ, продалъ киргизамъ, а къ третьей 11 лѣтней дочери его сватались уже киргизы и ей, очевидно, грозитъ участь сестеръ ея.

По донесеніямъ того же разъѣздного священника, нѣкоторые новоселы, живущія на 3-мъ Чуйскомъ участкѣ, и отчасти на 2-мъ, заявили ему, что пробираясь въ Семирѣчье и переваливши Балхашъ, они видѣли у киргизъ 5-6 лѣтняго мальчика, просившаго у нихъ хлѣба. Заинтересованные мальчикомъ, переселенцы хотѣли поговорить съ нимъ, но явившіеся неожиданно киргизы схватили мальчика и увезли его въ ауль. Болѣе подробные свѣдѣнія объ этомъ случаѣ могутъ дать вышеупомянутые пе-

реселенцы. Доводя объ этихъ, взятыхъ много на выборъ, нѣсколькихъ печальныхъ случаяхъ, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство не отказать въ принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ совращенія въ мусульманство несовершеннолѣтнихъ, ибо законъ о свободѣ вѣроисповѣданій категорически запрещаетъ переходъ изъ православія до извѣстнаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу Ваше Высокопревосходительство и о мѣрахъ воздѣйствія, въ случаѣ обнаруженія фактовъ продажи и найма несовершеннолѣтнихъ православныхъ киргизамъ, или другимъ туземцамъ-мусульманамъ. Въ разрѣшеніи перваго вопроса по крайнему моему разумѣнію могло бы имѣть большое значеніе предписаніе Вашего Высокопревосходительства г. г. Губернаторамъ Областей, а черезъ нихъ г. г. Уѣзднымъ Начальникамъ, чтобы послѣдніе черезъ подвѣдомственныхъ имъ участковыхъ приставовъ и волостныхъ старшинъ объявили туземному населенію, что въ случаѣ обнаруженія найма и покупки туземцами несовершеннолѣтнихъ русскихъ дѣтей и дѣвушекъ, послѣдніе несмотря ни на какія сдѣлки будутъ отбираемы, виновные будутъ подвергаться строгой отвѣтственности, какъ вводящіе въ русскую жизнь основы рабовладѣнія, совершенно чуждыя русскимъ законамъ. Я совершенно убѣжденъ, что для населенія, среди котораго высоко стоитъ авторитетъ русской власти, совершенно достаточно будетъ такого напоминанія со стороны г. г. Уѣздныхъ Начальниковъ. Если же и не смотря на такое авторитетное разъясненіе со стороны г. г. Уѣздныхъ Начальниковъ будутъ обнаружены случаи совращеній, а особенно продажи или найма несовершеннолѣтнихъ русскихъ киргизамъ и другимъ туземцамъ магометанамъ, необходимо немедленно отбирать несчастныхъ дѣтей у ихъ поработителей, а въ случаѣ упорства несчастныхъ, и преступныхъ родителей, помѣщать дѣтей въ пріюты.

Дѣвушекъ и дѣвочекъ, проданныхъ мусульманамъ, необходимо помѣщать въ женскій монастырь. Въ томъ и другомъ случаѣ несчастные дѣти получаютъ Христіанское воспитаніе въ духѣ Православной вѣры и, по достиженіи болѣе зрѣлаго возраста, найдутъ возможнымъ устроить свою жизнь среди Православныхъ Христіанъ.

Въ отношеніи же лицъ, какъ мусульманъ, такъ и православныхъ, обнаруживаемыхъ въ случаяхъ вышеописанныхъ и подобныхъ имъ качествъ виновниковъ, необходимы самыя рѣшительныя мѣры вразумленія до привлеченія къ судебной отвѣтственности включительно. Еще разъ прошу просвѣщеннаго и истинно-христіанскаго содѣйствія Вашего Высокопревосходительства, въ полной увѣренности, что Вамъ, какъ вѣрному сыну Православной церкви и преданному слугѣ Государя, вполне понятны моя скорбь и возмущеніе по поводу вышеописанныхъ фактовъ, не только наносящихъ вредъ православію, но и расшатывающихъ тѣ основы, на которыхъ должно созидаться мощь русскаго имени въ нашей окрѣпѣ».

Не замедлило отъ имени Туркестанскаго Генералъ-Губернатора поступить такое распоряженіе военнымъ губернаторамъ, чинамъ уѣздной администраціи и городской полиціи Туркестанскаго края:— «строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не допускать совращеніе мусульманами православныхъ; привлекать къ законной отвѣтственности всѣхъ туземцевъ при малѣйшей ихъ попыткѣ совратить въ мусульманство православнаго, наблюдать за православными людьми, имѣющими тѣсное общеніе съ мусульманами, и предупреждать возможность перехода въ мусульманство нашихъ крестьянъ только въ силу неблагопріятно сложившихся матеріальныхъ условій путемъ оказанія такимъ лицамъ возможной помощи. Увѣренъ,— говорится въ предписаніи,— что всѣ чины администраціи, отнесутся къ настоящему дѣлу не формально, а какъ вѣрные сыны православной церкви, которымъ дорого сохраненіе въ ней своихъ братьевъ по вѣрѣ».

Кромѣ сего было предписано всѣми мѣрами препятствовать совращенію православныхъ въ мусульманство, наблюдать за православными людьми, имѣющими тѣсное общеніе съ мусульманами и *привлекать немедленно къ законной отвѣтственности всѣхъ туземцевъ* при малѣйшей ихъ попыткѣ совратить въ мусульманство православнаго и доносить каждый разъ о замѣченныхъ и принятыхъ мѣрахъ.

Вскорѣ же появились и результаты такого умѣлаго распоряженія. Полиціймейстеръ Туземной части города Ташкента отъ 29 апрѣля 1913 года за № 106

на имя Настоятельницы Ташкентскаго Николаевскаго женскаго монастыря игуменіи Лидіи сообщилъ слѣдующее:—«Препровождая при семъ переписку съ копіей письма Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго для ознакомленія со всѣмъ дѣломъ, прошу Васъ не отказать въ сообщеніи не найдете-ли Вы возможнымъ оказать пріютъ у себя двумъ русскимъ дѣвушкамъ, неустойчивымъ въ вѣрѣ православной. Я убѣжденъ, что при благопріятной обстановкѣ дѣвушки Свободины 15 и 16 лѣтъ могутъ быть иными. Покорнѣйше прошу всю переписку возвратить мнѣ съ Вашимъ отвѣтомъ. Переписка необходима для *привлеченія къ ответственности совратителей ихъ.*» Тутъ же приложенъ слѣдующій протоколъ, 1913 года апрѣля 27 дня г. Ташкентъ. Я вр. и. об. Пристава 3 уч. г. Ташкента Скопцевъ опрашивалъ сожительствующую въ данное время съ Ташкентскимъ сартомъ Сибзарской части, Мохалю Порчибакъ-Миръ Азимомъ-Миръ-Татжибаевымъ, кр. Саратовской губерніи Аткарскаго уѣзда Крашевской волости Александру Никифоровну Свободину 16 лѣтъ отъ роду, которая объяснила, что девять мѣсяцевъ тому назадъ, при работахъ въ виноградныхъ садахъ въ районѣ Ташкентскаго уѣзда, она впервые познакомилась съ Миръ Татжибаевымъ. Приблизительно черезъ мѣсяць послѣ знакомства, она окончательно сошлась съ нимъ и вскорѣ потомъ по уговору Татжибаева они уѣхали въ г. Оренбургъ. Въ Оренбургѣ они прожили полтора мѣсяца и тамъ какой-то мулла по магометанскому обряду ихъ перевѣнчалъ. Съ того времени она, Свободина, живетъ съ Татжибаевымъ какъ его жена, исповѣдуетъ магометанскую вѣру и придерживается всѣхъ мусульманскихъ обычаевъ. Причиной перехода въ магометанство ей послужилъ родной отецъ, который лѣтъ шесть тому назадъ отпалъ отъ православія и объявилъ себя магометаниномъ. Теперь отецъ, Никифоръ Абрамовичъ, живетъ неизвѣстно гдѣ. Миръ-Азисъ-Татжибаевъ, котораго она считаетъ какъ мужа не склонялъ ее принудительнымъ образомъ принять магометанство и не совращалъ отпасть отъ православія. Въшла она за него въ замужество по магометанскому обряду только потому, убѣдилась, что онъ человекъ хорошій и съ нимъ она безбѣдно можетъ просуще-

ствовать всю жизнь. Подпись Александра Никифоровна Свободина. Спрошенный Миръ-Азимъ-Миръ-Татжибаевъ 33 лѣтъ, проживающій въ Махалѣ Порчибакъ, въ собственномъ домѣ, объяснилъ, что съ Александрой Свободиной онъ пазнакомился впервые въ виноградныхъ садахъ Ташкентскаго уѣзда, арендуемыхъ Аванесовымъ. Склонила къ знакомству сначала сама Александра, она стала усиленно за нимъ ухаживать и предлагала вступить съ ней въ любовную связь. Первое время онъ опасаясь какихъ-либо неприятностей не рѣшался сблизиться съ Свободиной, но впоследствии рѣшился. Но когда Свободина стала его уговаривать вступить съ нею въ магометанскій бракъ, онъ этого обстоятельства напугался и уѣхалъ отъ нея въ гор. Оренбургъ. Но внезапно, недѣли черезъ двѣ, прибыла туда и Свободина. Никакой мулла ихъ не вѣнчалъ въ Оренбургѣ, а какой-то грамотный татаринъ или сартъ прочиталъ имъ молитву магометанскаго бракосочетанія и съ этого времени они живутъ какъ мужъ и жена. Свободина исповѣдуетъ теперь магометанскую вѣру и окончательно отпала отъ православя. Все это было сдѣлано по доброму желанію Свободиной и онъ, спрашиваемый, ни къ какимъ ухищреніямъ лести жениться на ней не прибѣгалъ. Имени и фамиліи того челоуѣка, который читалъ молитву магометанскаго бракосочетанія, онъ не знаетъ и не можетъ указать, гдѣ онъ живетъ. Подпись сартовская».

Мать игуменія приняла дѣвицъ въ монастырь и дала имъ пріютъ, о семъ донесла благочинному церкви города Ташкента, а послѣдній поручилъ мнѣ произвести увѣщаніе остаться дѣвицамъ въ лонѣ православія и о результатахъ пастырскаго воздѣйствія донести. Совмѣстно съ игуменіей мною 12 іюня 1913 года было совершено увѣщаніе и о результатахъ донесено о. благочинному.

При увѣщаніи представилась такая грустная и страшная картина! Здѣсь видна съ обѣихъ сторонъ безъ различія национальностей, родителей, совращенныхъ и совратителей, только одна: грязь, грязь и грязь...

Глава семьи отецъ Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, Крашевской волости крестьянинъ Никифоръ Абрамовъ Свободинъ, 50 лѣтъ, былъ право-

славный, хорошо грамотный, служилъ на Средне-Азіатской ж. д., здѣсь его уволили, потомъ объявилъ себя магометаниномъ, все время живетъ у сартовъ, сталъ лѣкаремъ (табибъ) среди туземцевъ, ходитъ все время по базарамъ въ разныхъ городахъ Туркестана, тутъ же на базарѣ лѣчитъ подозрительными снадобьями и тутъ же за трудъ получаетъ деньги, пьяница, расточитель, распутникъ, занимается продажей своихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, еще несовершеннолѣтнихъ сартамъ, имѣетъ 9 человекъ дѣтей 5 дѣвочекъ и 4 мальчика, дѣвочки проданы сартамъ, а мальчикъ проданъ въ Персію, какъ байча, для содомскаго грѣха; живетъ тайно въ Ташкентѣ въ старомъ городѣ, часто мѣняетъ мѣстожительство, жену бросилъ, сожительствуетъ съ нѣсколькими, отъ имени сожительницы, Ирины Васильевны Константиновой, посылаетъ письма своимъ дочерямъ, находящимся въ монастырѣ, подсылаетъ ее въ монастырѣ для того, чтобы вырвать ихъ изъ монастыря и передать сартамъ, письма отправлены съ вокзала, что видно изъ штемпеля двухъ писемъ, адресованныхъ на имя настоятельницы и настоятеля монастыря. Въ виду распутнаго поведенія и принужденія дѣтей къ развратной жизни черезъ продажу ихъ, Никифора Свободина лѣтъ пять тому назадъ розыскивало еще Туркестанское Общество Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія.

Особый типъ его жена Елизавета Давыдовна Свободина, окончивъ торгъ своими дѣтьми, ведя разгульную жизнь, она отправилась въ Скобелевъ и тамъ на вокзалѣ ведетъ тайную проституцію съ туземцами, она нѣмка.

Дѣти ихъ, находящіяся въ монастырѣ—дочь Александра родилась въ Асхабадѣ 9 апрѣля 1896 г. беременная, сошлась съ сартомъ въ саду, приняла исламъ, обвѣнчалась съ сартомъ, ѣздила для этого въ Оренбургъ, исполняетъ всѣ мусульманскіе обряды, знаетъ языкъ туземцевъ, оправдываетъ сожителя, что онъ ее не совращалъ, живетъ, безбѣдно, ходила она въ шелку и въ атласѣ, матеріи для платья довались ей цѣлыми кусками, она ничего не дѣлала, только сидѣла дома поджавъ ноги подъ себя и приготовивъ пилавъ (кушанье) поджидала домой мужа, раньше она была голодна, раздѣта и холодна,

любить она сожителя сарта, никогда отъ него не разлучается, разлучить ихъ только смерть, если ей не придется сойтись съ сожителемъ сартомъ, то она отравится или удавится, а за русскаго въ замужество никогда не пойдетъ, она продана отцомъ, ходитъ безъ креста, молитвы не совершаетъ, отъ огражденія себя крестомъ отказывается. Просить, что когда у нея родится ребенокъ о крещеніи его никому не говорить, чтобы объ этомъ не зналъ сожитель—сартъ.

Сестра ея Марія, родилась въ Чарджуѣ 19 марта 1898 года, продана сарту, несовершеннолѣтняя, давно заражена венерической болѣзью съ изъясненіями и ранами на тѣлѣ, но все это не удерживаетъ ее отъ погубной жизни, въ монастырѣ надѣла крестъ, ходитъ въ церковь, молится по православному, она послужила главной виновницей задержанія ея съ сестрой. Когда наступила Пасха она заявила сожителю—сарту, что она желаетъ Пасху встрѣтить по—русски съ пасхальными крашенными яйцами и подняла ревъ и скандалъ, требуя отъ сожителя пасхальныхъ яицъ, сартъ отказывался и сталъ ее бить, тутъ вмѣшалась полиція, ее съ сестрой вырвали изъ рукъ сартовъ и препроводили въ монастырь, она о себѣ ничего не говоритъ, а горю стоитъ за сестру и проситъ позволить сестрѣ продолжать сожительствомъ съ сартомъ.

Совратитель и сожитель бухарецъ Миразисъ Муртазабаевъ, 33 лѣтъ, въ Мохалѣ Порчибакъ въ собственномъ домѣ, это-истинный послѣдователь ислама и подражатель во всемъ своему пророку Магомету. Пророкъ Магометъ, при жизни своей, за распутную жизнь, имѣя 40 женъ и 70 наложницъ, отъ своего современника мусульманскаго вождя Абу Сафїяна получилъ такую кличку:—«этотъ верблюдъ такъ жаденъ до женщинъ, что его никакой намордникъ не удержитъ.» Въ Коранѣ Магометъ хитрость считаетъ добродѣтелью, которую нужно примѣнять при совращеніи женщинъ (Коранъ 27, 51). Все это—и подражаніе Магомету и хитрость примѣнилъ Муртазабаевъ при совращеніи женщинъ; онъ уже совратилъ до этого одну русскую дѣвицу, имѣлъ отъ нея двоихъ дѣтей, а теперь прогналъ, имѣетъ онъ домъ, торговлю въ Оренбургѣ, садъ и

арендуетъ сады у другихъ. Хитро уговорилъ соблазненную Александру принять всю вину на себя, что якобы Александра сама усиленно ухаживала за нимъ, предлагая вступить съ нею въ любовную связь, онъ отказывался отъ этого, но потомъ рѣшился, она же предлагала вступить съ нимъ въ бракъ по мусульманскому обряду. Вѣнчаніе, исповѣдываніе Александрой ислама — все это ее добровольное желаніе и онъ ни къ какимъ ухищреніямъ лести жениться на ней не прибѣгалъ.

Увѣщаніе. Увѣщаніе было сдѣлано отпавшимъ въ настоятельскихъ комнатахъ въ присутствіи игуменіи. При увѣщаніи раскрылась вся грустная сторона ихъ жизни; онѣ основывались на свободѣ, данной всѣмъ кто какъ хочетъ, такъ и живетъ, указывали на свою бѣдность и заброшенность; на примѣръ отпаденія ни только мірянъ, но и священника—Громова, портретъ котораго былъ помѣщенъ въ мусульманскихъ газетахъ, указывали на многочисленность отпавшихъ отъ православія въ исламъ, по ихъ сообщеніямъ, до 500 человѣкъ русскихъ дѣвушекъ послѣ манифеста отпали въ исламъ и въ каждомъ дворѣ городовъ Туркестана по 1-2 пары сожителствующихъ съ сартами.

Туземцы не любятъ своихъ сартянокъ за ихъ покрывало, съ ними трудно вести хозяйство, быть въ обществѣ, поэтому предпочитаютъ русскихъ женщинъ, не знаютъ они о существующихъ законахъ, что подлежатъ исключенію изъ православія только тѣ, кои сами или ихъ родители были не христіане, а это не касается тѣхъ, кои сами или ихъ предки были православными. При увѣщаніи обнаружилось полное незнаніе и непониманіе догматовъ, заповѣдей и молитвъ православной вѣры, просили слезно сообщить имъ свѣдѣнія о христіанской вѣрѣ.

Охотно были сообщены имъ свѣдѣнія о Христіанской вѣрѣ въ сравненіи съ могометанской, съ указаніемъ превосходства первой предъ послѣдней, о святой Жизни Іисуса Христа предъ порочною жизнью Магомета, о молитвѣ, о заповѣдяхъ, о грѣхѣ любодѣянія, прелюбодѣянія въ особенности о пагубности и незаконной связи съ мусульманами, по ихъ просьбѣ были прочитаны нѣсколько главъ изъ книги

„О единой истинной вѣрѣ“ съ татарскимъ и арабскимъ переводомъ, соч. Протоіерея Е. Елисѣева; слушали со вниманіемъ, плакали, благодарили, тутъ-же сотворили молитву, приняли благословеніе, надѣли кресты и начали говѣть, чтобы черезъ 2-3 дня приступить къ исповѣди и св. Причащенію, что необходимо сдѣлать скорѣе, въ виду приближенія родовъ у старшей сестры. Тутъ-же дали собственноручную подписку, что онѣ не переходя въ исламъ, навсегда останутся въ лонѣ Православія. Подписка сія приложена къ дѣлу

Приношу благодарность настоятельницѣ монастыря игуменіи Лидіи, давшей пріютъ этимъ несчастнымъ. Она ласками, совѣтами, пріобрѣтеніемъ одежды, обуви и бѣлья много ободрила ихъ, такимъ образомъ служа Богу, настоятельница служитъ и міру. Но не можемъ умолчать и о томъ, какъ черезъ этихъ пришлыхъ Епитимійцевъ нарушается порядокъ дисциплины въ монастырѣ, создается поношеніе монастырю, неудобство родового процесса, угроза удавиться или отравиться, циничныя выраженія. Сестры эпитимійцы въ присутствіи монахинь затѣяли споръ, чей совратитель лучше, при этомъ употребляли самыя циничныя выраженія, а сестры обители дали обѣты послушанія и цѣломудрія. По словамъ эпитимійцевъ—500 совращенныхъ, всѣхъ ихъ собрать невозможно и содержаніе ихъ непосильно монастырю, ихъ ни одѣть, ни обути нельзя, иначе сейчасъ же заявляютъ претензіи, что у сожителей у нихъ было всего много и довольно.

Въ этихъ видахъ необходимо придти на помощь „Туркестанскому Благотворительному Обществу“ „Обществу Маякъ и., Туркестанскому Обществу религиозно-нравственнаго просвѣщенія“. Всѣ эти общества, находятся въ г. Ташкентѣ, они могли бы пока оказать матеріальную помощь монастырю. Со временемъ необходимо объединиться всѣмъ тремъ обществамъ и составить „Общество защиты женщинъ“ или „Сестричный Союзъ“, который въ тѣхъ же цѣляхъ функционируетъ въ г. Тобольскѣ и имѣетъ для сего собственный пріютъ. Такого унижительнаго для русской націи явленія не встрѣтишь въ Приволжьи и Сибири среди инородцевъ. Общество „Защиты Женщинъ“ существуетъ въ благоустроенныхъ

русскихъ городахъ, чтобы поддержать уровень нравственности и чести женщинъ. но здѣсь. въ Туркестанскомъ краѣ, кромѣ чести и нравственности, наносится вредъ Православію, теряется авторитетъ русскаго правительства и расшатываются тѣ основы, на которыхъ должна создаться мощь русскаго имени на нашей окраинѣ.

По своему невѣдѣнію, многіе при увѣщаніи упорно заявляютъ, что въ исламъ можно свободно перейти, ихъ научаютъ этому не знающіе о существованіи закона, что можно переходить только новообращеннымъ, а кореннымъ русскимъ нельзя или указываютъ на бывшаго священника Громова, Л. Толстого и проч., поэтому бесполезно ходатайствуютъ предъ гражданскимъ и епархіальнымъ начальствомъ. Въ видахъ охраненія чистоты и нравственности русскаго населенія представляется необходимымъ разъ въ мѣсяць объявлять въ оффиціальныхъ газетахъ Туркестанскихъ, Семирѣченскихъ и другихъ областныхъ Вѣдомостяхъ, также въ Туземной газетѣ на сартовскомъ языкѣ слѣдующія положенія.

1) Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующія ту нехристіанскую вѣру, къ которой, до присоединенія къ Православію, принадлежали сами или ихъ предки подлежатъ по желанію ихъ, исключенію изъ числа Православныхъ. (Руководство Нечаева стр 203).

Здѣсь ясно говорится, что кореннымъ русскимъ нельзя переходить въ исламъ, на то нѣтъ и положенія.

2) О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій (Выс. утв. 22 мар. 1903 г., угол. улож., ст. 73, 74, 84, 85, и 96); о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (улож. наказ., ст. 1549-1575 и 1577-1594, 1596 и 1597); о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ (улож. наказ. ст. 1523-1532) и о развратномъ поведеніи, противоестетвенныхъ порокахъ и сводничествѣ (улож. наказ., ст. 993-1000) (Руководство Нечаева стр. 202).

Изъ этого сами русскіе родители и совратители сарты поняли бы, что самимъ нельзя распутничать, склонять дѣтей къ разврату и сводничать.

3) Магометанинъ, еврей, послѣдователь буддйскаго вѣроисповѣданія (Ламаитъ) или язычникъ, виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ инородца русскаго подданаго въ нехристіанскую вѣру, наказывается тюрьмой. (Руков. Нечаева ст. 197).

Здѣсь ясно бы увидѣли совратители сарты и сами совращенные, что нельзя въ магометанство совратить язычника или идолопоклонника, а тѣмъ болѣе нельзя совратить Православнаго.

4) Строго запрещается мусульманамъ совершать требы у православныхъ и вѣнчать ихъ по мусульманскому обряду.

Тогда не было бы того факта, какъ въ данномъ случаѣ. Оренбургскій мулла или татаринъ совершилъ бракъ надъ вышеозначенной Александрой Свободиной.

5) Русскими законами воспрещена продажа и купля рабовъ.

Тогда Никифоръ Свободинъ не продалъ бы сына въ Персію, а сарты своими богатствами не стали бы соблазнять русскихъ несовершеннолѣтнихъ дѣвиць.

б). Выдворятъ бы русскихъ незаконносожителъствующихъ несовершеннолѣтнихъ дѣвиць на родину къ роднымъ или въ Европейскую, Россію и тѣмъ пресѣчь соблазнъ и лишить возможности сблизиться съ соблазнителями сартами по выходѣ изъ монастыря или пріюта.

Сейчасъ дѣвицы, находящіяся въ монастырѣ, питаютъ надежду, что по выходѣ оттуда онѣ опять сойдутся съ сартами, а совратители сарты каждый день верхами подѣзжаютъ къ монастырю, чтобы уллучить съ ними свиданіе, подсылаютъ людей съ письмами. При выдвореніи ихъ на родину этого не было бы.

7) Установить надзоръ за садами.

Почти всѣ случаи соблазна и совращенія происходили въ садахъ у сартовъ.

8) Объявить ко всеобщему свѣдѣнію, что бывшему священнику Громову и Л. Толстому не было позволенія перейти въ исламъ или въ нечестіе, а они за свои беззаконія были отлучены отъ Церкви, отлученіе не есть позволеніе переходить въ исламъ или позволить впасть въ невѣріе. Въ данное время священникъ Громовъ принесъ полное покаяніе въ своихъ беззаконіяхъ, сталъ православнымъ и живетъ въ Уфимскомъ Вознесенскомъ монастырѣ послушникомъ, каждый разъ принося покаяніе о своихъ грѣхахъ.

Всѣ совратители мусульмане и совращенныя русскія дѣвушки знаютъ, по разсказамъ сартовъ и ихъ мусульманскихъ газетъ, что священникъ Громовъ перешелъ въ исламъ, объ этомъ въ татарскихъ газетахъ были обширныя статьи съ портретами Громова, а о томъ что Громовъ возвратился въ Православіе и принесъ чистосердечное покаяніе никто не знаетъ, газеты татарскіе объ этомъ не печатаютъ, ибо это противъ интереса ихъ.

«Охраненіе паче дѣланія»,—говоритъ святоотеческая мудрость. Охранять чистоту правовъ русскаго народа среди туземцевъ на крайнѣ—это нашъ долгъ. Разныя русскія законодательныя мѣропріятія, указы и прочее требуютъ чтобы каждый изъ насъ принялъ участіе къ поднятію нравственности среди русскаго народа. Взываемъ къ православнымъ христіанамъ, чтобы своею примѣрною жизнью, согласно съ званіемъ христіанина были бы образомъ чистоты и нравственности для окружающаго иновѣрнаго населенія.

Миссіонеръ-проповѣдникъ Туркестанской епархіи
протоіерей *Ефремъ Елистревъ*.